

Иванов Е.Е., Мокиенко В.М.

Русско-белорусский паремиологический словарь = Руска-беларускі парэміялагічны слоўнік. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. 247 с.

В 2007 г. копилка двуязычных лексикографических изданий пополнилась еще одной полезной книгой — русско-белорусским паремиологическим словарём. Круг адресатов этой публикации широк. В первую очередь она рассчитана на потребителей-практиков — учащихся белорусских средних школ, в которых преподаётся русский язык, студентов-филологов; думается, интересна она и переводчикам художественных и публицистических текстов. Кроме того, она ценна для славистов, занимающихся изучением языка в лингвокультурологическом и лингвокогнитивном аспектах.

В практике создания двуязычных словарей подобного типа хорошо известны такие, как «6000 deutsche und russische Sprichwörter» (автор А.Е. Graf; Halle, 1956); «A German-English Dictionary of Idioms, Idiomatic and Figurative German Expressions with English Translations» (авторы R. Taylor, W. Gottschalk; München, 1982); «Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок» М.Я. Цвиллинга (М., 1984), «Русско-английский словарь пословиц и поговорок» С.С. Кузьмина и Н.Л. Шадрина (М., 1989); «Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия» В. Модестова (М., 2004) и др. Предпринимались и попытки создания справочников, демонстрирующих наличие паремиологических соответствий одновременно в ряде языков, например: «Sprichwörter. Proverbs. Пословицы. Przystawia. Pysłowí. Proverbes. Proverbios. Proverbia / Ausgewählt und zusammengestellt auf der Grundlage eines Manuskripts von Richard Schmelz» (Berlin, 1989); «Proverbia et dicta» (Под редакцией Н.А. Гончаровой; Минск, 1993); «Сборник пословиц и поговорок на пяти языках. Русский. Английский. Французский. Испанский. Немецкий» (Под ред. М.И. Дубровина; М., 1998); «Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями» (автор М.Ю. Котова; СПб., 2000).

В белорусском языкознании за последние 25–30 лет выходили из печати фразеологические и собственно паремиологические справочники, нацеленные на поиск эквивалентов и иных соответствий белорусским пословицам. Среди них «Англа-беларускі слоўнік фразеалагізмаў параўнальнага тыпу» Л.Д. Корсака, Л.С. Мартиновича (Минск, 1984), «Русско-белорусский фразеологический словарь» И.А. Киселева (Минск, 1991), «Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем» З. Санько (Минск, 1991), «Беларуска-польскі фразеалагічны слоўнік» А.С. Аксамитова и М. Чурак (Минск, 2000). Как можно заметить, специального лексикографического издания, семантизирующего русские пословицы для говорящих на белорусском языке и предлагающего сопоставить их с близкими в семантическом или формально-семантическом плане, ещё не создано. Именно эту лагуну и заполняет рецензируемый словарь.

Словарь предваряется теоретической вводной статьёй, в которой излагаются принципы отбора и подачи материала.

Авторы словаря исходят из положения о существовании в системе языковых знаков некоего паремиологического минимума — набора пословиц и поговорок, который имеется в активном запасе носителей современного русского языка. Именно он стал основой для русской части корпуса нового словаря. Выделив девять возможных типов межъязыкового сходства русских и белорусских паремий с учётом их семантики и лексико-грамматической структуры, Е.Е. Иванов и В.М. Мокиенко выбрали четыре из них как отражающие наибольшую степень соответствия единиц разных языков: «пословицы, полностью совпадающие как по значению, так и по лексико-грамматической структуре»; «пословицы, полностью совпадающие по значению и только частично по лексико-грамматической структуре»; «пословицы, полностью совпадающие по значению и не совпадающие по лексико-грамматической структуре»; «пословицы, частично совпадающие по значению и полностью не совпадающие по лексико-грамматической структуре» (с. 6). Отбор материала, подходящего под перечисленные характеристики, дал возможность охарактеризовать белорусские паремии, вошедшие в словарь, как вступающие с русскими в отношения равнозначности, сильной эквивалентности, собственно эквивалентности или приближенной равнозначности.

Далее перечислены лексикографические источники, послужившие базой для словаря. Русскоязычный материал был отобран с опорой на «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова (М., 1966) и «Школьный словарь живых русских пословиц» В.М. Мокиенко и др. (СПб., 2002). Белорусские паремии извлекались из трёх одноязычных белорусских словарей (в широком смысле фразеологических и собственно паремиологических) и пяти источников, содержащих параллели единиц белорусского и других славянских языков. Сосредоточение внимания на белорусском паремиологическом материале позволило авторам представить его объёмно и разносторонне.

Основная часть словаря состоит из двух разделов. Это собственно словарь, заголовочными единицами в котором являются пословицы из русского паремиологического минимума, и раздел под названием «Список белорусских пословиц».

В первом из двух названных разделов к каждой из русских пословиц, представленной в ряде вариантов, Е.Е. Иванов и В.М. Мокиенко дают обширный перечень белорусских паремий, часть из которых они считают в точности соответствующими заголовочной русской единице, а остальные — в разной мере близкими ей по содержанию и форме. Структура словарной статьи включает от трёх до пяти компонентов. Это 1) заголовочная единица (русская пословица в наиболее распространённых вариантах бытования), 2) стилистическая характеристика (факультативно), 3) русские синонимы или иные близкие соответствия из числа вошедших в рецензируемый словарь (факультативно), 4) семантизация и прагматическая характеристика русской паремии,

5) перечень белорусских пословиц или поговорок, соответствующих заголовочной единице. В упомянутом перечне паремии не снабжены толкованием значения; вероятно, предполагается, что носителям белорусского языка нет необходимости в детализации нюансов семантики приводимых устойчивых фраз. Однако для обозначения степени межъязыкового соответствия каждая из белорусских единиц снабжена графической пометой: на отношения равнозначности указывает знак «=», сильной эквивалентности — знак «≅», собственно эквивалентности — знак «~» и приближенной равнозначности — знак «≈». При перечислении единиц на обоих языках соблюдается алфавитный принцип их подачи (с учётом первого слова во фразе), что позволяет формализовать перечни и до некоторой степени облегчить поиск единицы при необходимости подбора или оценки меры соответствия самостоятельно выбранной пользователем белорусской паремии русской пословице или поговорке.

Для иллюстрации приведём пример словарной статьи, в которой обнаруживаются все пять компонентов микроструктуры, обозначив каждый из них цифрой в квадратных скобках в конце структурной части:

«ГЛАЗ (око) ВИДИТ, ДА ЗУБ НЕЙМЁТ или <ХОТЬ> ВИДИТ ОКО (глаз), ДА ЗУБ НЕЙМЁТ [1] (иногда ирон. или шутл.) [2].

Син.: БЛИЗКО (близок) ЛОКОТЬ, ДА НЕ УКУСИШЬ; ВИДИТ СОБАКА МОЛОКО, ДА В КУВШИНЕ ГЛУБОКО или ВИДИТ СОБАКА МОЛОКО, ДА РЫЛО КОРОТКО [3].

Кажется, что легко получить что-либо, воспользоваться чем-либо, да нет возможности осуществить желаемое.

Говорится в тех случаях, когда невозможно сделать то, что кажется лёгким, простым, доступным [4].

= Вока бачыць, а (ды) зуб няйме.

≅ Бачыць вока далёка, але (ды) розум не йме.

≅ Бачыць вока, але (ды) вісіць (ляжыць) высока.

≅ Бачыць вока, ды далёка.

~ Бачыць карова, што на павеці салома.

~ Блізка (блізкі) локаць, а (ды) не ўкусіш.

~ Блізка відаць (зіраць), але (ды) далёка дыбаць или Хоць і відаць, але (ды) далёка дыбаць.

~ Вочкі глядзяць, ды трасцы з'ядзяць.

~ Многага хочацца, да не за ўсё змогацца.

~ Смачны жабе арэх, ды зубоў Бог не даў.

~ Хоць і відаць, але (ды) далёка дыбаць.

~ Хочацца, ды не даскочыцца.

≈ Блізка то блізка, але (ды) каб не было слізка.

≈ І лёгкае пяро, але (ды) на страху не закінеш.

≈ Купіў бы сяло, да грошы гало.

≈ Паехаў бы на кірмаш, ды грошай нямаш» [5].

«Список белорусских паремий» фактически является вторым, сжатым вариантом словаря, где материал дан в обратном порядке — от белорусской единицы к русской заголовочной из предыдущего раздела. Его функция — облегчить поиск русского соответствия. Поскольку роль этого «списка» вспомогательная, его заголовочные единицы не снабжаются семантизацией, ср.: «Вока бачыць, а (ды) зуб найме — БЛИЗКО (близок) ЛОКОТЬ (локоток), ДА НЕ УКУСИШЬ; ВИДИТ СОБАКА МОЛОКО, ДА В КУВШИНЕ ГЛУБОКО *или* ВИДИТ СОБАКА МОЛОКО, ДА РЫЛО КОРОТКО; ГЛАЗ (око) ВИДИТ, ДА ЗУБ НЕЙМЁТ *или* <ХОТЬ> ВИДИТ ОКО (глаз), ДА ЗУБ НЕЙМЁТ.»

Избранная авторами словаря стратегия позволила представить белорусскую паремияку развёрнуто и многогранно. Думается, что рецензируемое издание принесёт несомненную пользу и тем, кто только начинает входить в лингвокультуру русского народа, и тем, кому интересно детально познакомиться с языковой картиной мира белорусов.

Конечно, появление этого лексикографического источника зовёт и к размышлениям о перспективах двуязычной русско-белорусской лексикографии паремиологического уровня. Представляется рациональным в дальнейшем на основе рецензируемого словаря создать два новых, в каждом из которых материал был бы в определённой мере уравновешен. Если в русской части взят только паремиологический минимум, с ним целесообразно сопоставлять аналогичный набор белорусских единиц (хотя естественно предположить, что стопроцентного совпадения двух минимумов может и не быть). С другой стороны, вызывает сомнение, что все приводимые в белорусской части устойчивые фразы так же активны в употреблении, как заголовочные русские единицы, в то время как и в русском проverbsиальном пространстве существуют единицы, не включённые в словарь в соответствии с реализуемыми в нём принципами, но по семантике и лексико-грамматической структуре могущие претендовать на роль межъязыковых соответствий. К примеру, в заголовочной части статьи «**БЕДА <НИКОГДА> НЕ (при-) ХОДИТ ОДНА *или* БЕДА ОДНА НЕ (при-) ХОДИТ *или* ОДНА БЕДА НЕ (при-) ХОДИТ**» дано восемь вариантов пословицы, а затем приведена другая синонимичная ей паремия «**ПОЙДЁТ (придёт, пришла) БЕДА, ОТВОРЯЙ (открывай, растворяй) ВОРОТА**».

В белорусской части в перечень соответствий вошло свыше тридцати единиц, включая варианты (ниже они приведены с сохранением находящихся при них графических помет): «= Адна бяда не ходзіць. = Бяда адна не ходзіць. ≅ Адна бяда не ходзіць, адно ліха не бывае. ≅ Адна бяда не ходзіць, другую за сабой(-ою) водзіць. ≅ Бяда адна не ходзіць <, другую за сабой водзіць> *или* Бяда адна не ходзіць <, за сабою другую водзіць>. ≅ Бяда не бывае адна: калі яна ходзіць, з сабою ўсю радню сваю водзіць. ≅ Бяда не ходзіць адна, а двойкамі. ≅ Бяда не бывае адна: калі яна ходзіць, з сабою ўсю радню сваю водзіць. ~ <Адна> бяда ідзе, <i> другую за руку (за ручку, за сабой(-ою)) вядзе *или* <Адна> бяда ідзе, за руку (за ручку, за сабой(-ою)) другую вядзе. ~

Адна бяда міне, другая будзе. ~ Адна бяда не дакучыць. ~ Бяда бяду гоніць. ~ Бяда за бядой(-ою), як рыба (рыбка) за вадой(-ою). ~ Бяда за бядою ходзіць з калядою. ~ Бяды не перабудзеш: адна міне, другая будзе. ~ Гора адно не йдзе, а за сабою сем вядзе. ~ Калі адна бяда ідзе, то й другую за ручку вядзе. ~ Калі бяда ходзіць, з сабою ўсю радню сваю водзіць. ~ Ліха ідзе і бяду за сабою вядзе. ~ Ліха адно не бывае — бяду за руку трымае. ~ Ліха адной бядзе прыйсці, то бяда бяду родзіць. ~ Па бядзе дзве бядзе. ~ Як прыйшла бяда, адчынй варата. ≈ Кадук бяду перабудзе — адна міне, дзесяць будзе. ≈ Хто бяду перабудзе — адна міне, дзесяць будзе. ≈ Чалавек адну бяду перабудзе, а дзесяць іх прыбудзе. ≈ Чорт адну бяду перабудзе, адна міне, дзесяць будзе. ≈ Як пойдзе ліха з рання — аж да змяркання».

Приведение фрагмента русского паремиологического минимума рядом с развёрнутым списком белорусских паремиологических соответствий вызывает впечатление о их несоразмерности. Между тем за порогом внимания остаются такие русские единицы, как *Беда бедой беду затыкает; Беда бедой помыкает; Беда беду накликает; Беда беду родит, бедой сгубит, бедой поминает; Беда беду родит (или: следит, выслеживает); Беда беду родит — третья сама бежит; Беда беду так и гонит; Беда едет, беду везет, а третья погоняет; Беда на беде, бедою погоняет; Беда на беду; Беда на беду идет; Беда на беду набежала (наскочила); Беда на смычке ходит (т.е. попарно); Беда не живет одна; Беда по беде, как по нитке, идет; Беды по бедам, да и лихо пришло к нам; Беда поездом ходит; Горе по горю, беды по бедам; Деньга деньгу родит, а беда беду; Добедки да победы те же беды; Едет беда, запрягает бедой, погоняет бедой, а добедки скороходами, а победы колобродами; Лиха беда одной беде прийти, а победы с ног собьют; Лиха беда одну беду нажить, другая сама придет; Лихо одну беду нажить, а та беда другую наживет; На Сидора попа не одна беда пришла; Одна беда не угасла, другая загорелась; От беды бежал, да на другую напал (или: да в пропасть попал); Поводится беда — растворяй ворота!; Пришла беда — жди и другой* (паремии выбраны из сборника В.И. Даля «Пословицы русского народа»).

При дальнейших переизданиях данного словаря кажется рациональным дополнительно ввести в него толкования значений и прагматическую характеристику тех белорусских единиц, которые не могут быть квалифицированы как равнозначные русским. Конечно, эта чрезвычайно трудоёмкая работа потребует времени и усилий, однако она сделает словарь ещё более привлекательным не только для белорусских, но и для русских пользователей, особенно для переводчиков, писателей, журналистов.

Л.Б. Савенкова